

РЕБЕККА ЯРРОС

ВАРИАЦИЯ

В ПЕРЕВОДЕ
МАЙИ КИШТАЕВОЙ

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я 77

Rebecca Yarros
VARIATION

Печатается с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com,
при содействии литературного агентства Synopsis
Copyright © 2024 by Rebecca Yarros
All rights reserved

Перевод с английского Майи Киштаевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено совместно издательствами
«Строки» и «Азбука».

ЧИТАЙТЕ В СТРОКАХ

ISBN 978-5-389-30028-6
ISBN 978-5-00216-429-5

© Киштаева М., перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Строки, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Глава первая

ХАДСОН

Одиннадцать лет назад

В такие дни становилось понятно, почему 73% кандидатов не заканчивают обучение в школе пловцов-спасателей. Еще два лета — и выяснится, окажусь ли я среди 27% счастливичков.

В тот День поминовения южное побережье Кейп-Кода преподнесло нам в подарок двухметровые пенные волны с бонусом в виде переохлаждения. Да, погода, может, не самая приятная, но для тренировки подходила идеально.

Усталость навалилась двадцать минут назад; еще через десять — изнеможение. Я чувствовал, что вот-вот выбьюсь из сил; мне не хватало всего пяти минут. Сотня метров — и я побью свой личный рекорд на высоких волнах. Сдаваться, пока я не достигну этой отметки, в мои планы не входило.

Триста секунд казались сущим пустяком.

Я сосредоточился на дыхании, опустил голову и поплыл вперед, считая секунды. На двести одиннадцатой глотнул чистой соленой воды, вынырнул,

кашляя, и, едва одолев волну, залившую трубку от маски, вырвал изо рта загубник.

— Хадсон! — Плывущий по левую руку Гэвин заглушил мотор семиметровой рыбацкой лодки. Отец ласково называл эту посудину своим четвертым ребенком, хотя по возрасту она, скорее, была старшенькой. — На сегодня хватит.

— Чуть-чуть осталось до рекорда! — крикнул я в ответ, преодолевая очередную волну.

— Чуть-чуть осталось до шторма, так что дуй в лодку, — возразил Гэвин, глядя на приборную доску поверх солнцезащитных очков, которые он носил, несмотря на пасмурную погоду. — Ты устал, еще тридцать метров ты не выдержишь.

— Иди к черту.

Я сунул в рот загубник, собираясь плыть дальше, просто чтобы доказать, что мне хватит сил.

— Меня штормит от похмелья. Если не хочешь, чтобы на следующей тренировке за штурвалом была Кэролайн, забирайся в лодку, пока я не повернул обратно. Течение слишком сильное.

Он прошел на корму дрейфующей лодки, наклонился и опустил телескопический трап.

Вот же блин! Он не шутит.

Наша старшая сестра была курицей-наседкой. Она бы в жизни не взяла меня поплавать среди таких волн. Значит, личный рекорд придется пока отложить. До лодки я добрался за несколько гребков: меня подгоняла ярость. Подплывая, я рассчитал момент, когда корма качнется вниз, а затем взобрался по трехступенчатому трапу.

— Я скучал по тебе и рад, что ты дома, но какой же ты засранец! У меня почти получилось...

Я перебрался через узкую купальную платформу, плюхнулся на сиденье, накрытое полотенцем, и поднял трап. Папа страшно бесится, когда мы забываем накрыть выцветшие кожаные сиденья.

Лодку снова накренило. Я стянул подводную маску и капюшон гидрокостюма и бросил их в черную парусиновую сумку у ног Гэвина.

— Ранил, братишка, — саркастически сказал он, коснувшись груди, и ухватился за спинку штурманского сиденья, чтобы не упасть. — Ну что, плывем домой слушать лекцию, к которой папа готовился весь день? Не хотелось бы, чтобы его труды пропали даром, мы же не можем лишить его аудитории.

— Он просто...

Но подходящие слова не шли мне на ум с самого утра. А если точнее, с того самого момента, как брат встал посреди родительского кафе и объявил о своем решении.

— ...разочарован тем, что я бросаю колледж, — продолжил за меня Гэвин. — В отличие от Кэролайн, которая смогла доучиться, даже будучи замужем и совмещая с учебой аж две работы.

— Не сравнивай себя с сестрой и дай папе немного времени. Он просто шокирован.

Я стянул гидрокостюм и носки для дайвинга. На мне остались лишь старые плавки Гэвина с гавайским принтом.

— За два года я четыре раза менял специальность, — сказал Гэвин и потянулся за моей бейсболкой с эмблемой хоккейного клуба «Брюинз». — Поверь, не такой уж это для него шок.

Верно подмечено. Все знали, что веселиться Гэвин любит, а вот доводить дела до конца — не очень.

— Может, переночуешь у Кэролайн и Шона, пока мама все не уладит?

Я направился к нему по выцветшему от соли и солнца ковру.

— Чтобы маме пришлось разбираться с тем, что я натворил? Нет уж. Сменим тему. — Гэвин улыбнулся. — А вот ты, едва тебе исполнилось семнадцать, уже спустил все сбережения на новый гидрокостюм. Похоже, ты и впрямь намерен добраться до Аляски вплавь. Думал, я не замечал карту над кроватью?

— Некоторые мечты не меняются.

Три года назад я случайно наткнулся на один документальный фильм, и с тех пор мечта стать пловцом-спасателем в Ситке не оставляла меня. Помощь людям? Есть. Адреналин? Есть. Переезд на другой конец страны из городка, откуда я ни разу не выезжал? Есть.

Я схватил с кормовой банки полотенце, вытер голову и грудь и натянул футболку.

— Спасибо, что отвез меня. Папа занят.

— Если нужно, будем выходить каждый день.

Гэвин пихнул бейсболку мне в грудь, удержав равновесие, даже когда лодка накренилась.

— Спасибо.

Но я знал, что на слово ему лучше не верить. Намерения у брата всегда самые добрые, но вот постоянство к числу его достоинств не относится.

— Может, с этой тренировкой я и впрямь немного перестарался. Зато теперь знаю, над чем работать.

Я надел бейсболку козырьком назад. От легкого ветерка по рукам побежали мурашки. Восемнадцать градусов — довольно тепло для этого време-

ни года, но чертовски холодно, если ты только что вылез из воды.

— Вот за это я тебя и уважаю.

Он повернул ключ зажигания, завел двигатель, но увидел что-то у меня за спиной и оставил двигатель на холостом ходу.

— Это гребная лодка?

— Так далеко от берега? Не может быть.

Я проследил за его взглядом и заметил примерно в сотне метров к западу небольшое судно. Похоже, на лодке был подвесной мотор, а двое гребцов как будто... прятались?

— Что они там делают? — спросил Гэвин. Высокие волны время от времени скрывали лодку, но, когда она появлялась, было видно, что люди в лодке наклоняются и выпрямляются, сидя на банках. — Решили раскататься на волнах?

Я почувствовал такую тяжесть в животе, словно проглотил камень. Взяв из бардачка бинокль, навел его на лодку вдалеке.

Твою ж! Две темноволосые девчонки примерно моего возраста сидели посреди какой-то посудины. Посудина оказалась четырехметровой лодкой с крошечным мотором, и она явно знавала лучшие времена. Девушки вычерпывали воду голыми руками.

— Они не раскачиваются, а вычерпывают воду.

Ни на одной не было спасательного жилета. Гэвин взял у меня бинокль и поднес его к глазам.

— Надо им помочь.

— Твою мать! — сказал Гэвин, бросил бинокль в бардачок и хлопнул крышкой. — Погоди-ка...

Гэвин нажал на газ. Я уперся одной рукой в край ветрового стекла, а другой — в поручень приборной панели.

Нос лодки взмыл, но Гэвин отрегулировал балансировку. Лодка выровнялась, едва не планируя, но даже это не смягчило ударов волн о корпус. После третьего удара, прошибающего до костей, нас чуть не выбросило за борт. Гэвин выругался и скорректировал план действий.

— Нам придется подойти к ним... — начал он.

— По течению, — закончил я.

С каждой волной ветровое стекло заливало. Я не сводил глаз с посуды. Когда ее накренила очередная волна и через борт хлынула вода, меня охватил страх, тут же сменившийся приливом адреналина.

Ситуация и до этого была так себе, а теперь стала откровенно опасной.

Я метнулся к правому борту и поднял кормовое пассажирское сиденье за спиной Гэвина. Тот потянул назад ручку управления двигателем и замедлил ход. Увы, тормозов у лодок не бывает... Я взглянул под сиденье и не поверил своим глазам.

— Всего два спасательных жилета?

— Так ведь и нас на борту всего двое! — крикнул Гэвин в ответ.

Мы легли в дрейф на холостом ходу метрах в двадцати по левому борту лодки. Я натянул один ярко-желтый жилет и застегнул три застёжки на груди, затем взял второй и проделал то же самое. Потянув за язычки, чтобы увеличить размер, надел второй жилет поверх первого.

— Сможешь подойти ближе?

— Нет, а не то мы столкнемся с ними или проскочим мимо, — ответил Гэвин, снимая солнечные очки. — Черт! Кажется, они...

— Помогите! — закричала девушка в розовой рубашке.

Она стояла на носу сильно раскачивающейся лодки и так отчаянно размахивала руками, как будто у нас был хоть малейший шанс ее не заметить. У меня округлились глаза.

— А ну сядь!

О чем она только думала?

— Дай жилет, — сказал Гэвин, протягивая руку.

Девушка на корме потянулась ко второй пассажирке, но лодку было уже не спасти. Очередная волна захлестнула и без того неустойчивую посудину, и та перевернулась.

Девушки ушли под воду. У меня екнуло сердце.

— Я ныряю.

Я взобрался на пассажирское сиденье. Раздумывать было некогда.

— Черта с два ты ныряешь! Я тебя не пу...

Но я уже прыгнул.

В мокром гидрокостюме холод и так был почти невыносим, а без него обжигал настолько, что становилось трудно дышать. Спасательные жилеты тянули меня вверх. Вынырнув, я тут же сделал глубокий вдох и почувствовал, как щиплет глаза от соли.

— Какого черта, Хадсон! — раздался за спиной крик Гэвина, но я был слишком сосредоточен и не ответил.

Боже, пожалуйста, хоть бы успеть...

Так быстро я еще никогда не плавал, даже не смотря на то что мне мешали жилеты. Меня подпитывали адреналин и страх того, что могло произойти.

Сердце бешено заколотилось: я подплыл к носу перевернувшейся лодки и увидел девушек. Они хватались за киль своей мелкой посудины. Я с облегчением выдохнул: они целы. Их положение оставалось опасным и ухудшалось с каждой секундой, но они были живы и... спорили.

— Я же не знала, что там дыра! — кричала та, что в розовой рубашке, на девушку в зеленом, чье-го лица я не видел. — И что бензина так мало, и я уж точно не просила тебя тоже запрыгивать!

— Еще бы я не запрыгнула, — ответила девушка в зеленом на удивление спокойно, хотя зубы у нее громко стучали. — Я думала, мне удастся тебя остановить. Папа же говорил нам никогда не брать эту лодку.

— Я всего-то хотела на пару минут оказаться подальше от нее! — разрыдалась девушка в розовом. — А теперь она узнает, что мы потопили лодку, и убьет нас обеих!

— Так и будете тут плавать и ругаться? — спросил я, обогнув лодку. Грудь вздымалась под жилетами.

Девушки резко обернулись через плечо, хлестнув по воде стянутыми в хвост намокшими волосами.

Я заметил красную полосу на виске той, что была ко мне ближе, но внимание тут же отвлекли ее глаза. Цвета чистого виски, большеватые для овального лица, окаймленные густыми промокшими ресницами. Ее взгляд пробежался по мне, опустился и задержался на застежках жилета.

В ту секунду, когда наши глаза встретились, я забыл, как дышать, а мысли улетучились. В меня никогда не ударяла молния, но, готов поспорить,

в тот момент я испытал нечто похожее. У девушки текла кровь. *Так, надо взять себя в руки.*

— Ты ранена... — начал я, и в груди все сжалось от удивительно сильной тревоги.

— Ох, слава богу! — Девушка в розовом оттолкнулась от лодки и ринулась ко мне. Я инстинктивно ее поймал. — Мне всего четырнадцать! Я слишком молода, чтобы умирать только потому, что не проверила бензин... и лодку, — драматично заявила она, схватив меня за плечи, и посмотрела на меня испуганными карими глазами. — И я не очень хорошо плаваю.

И при всем при этом она вышла в океан без спасательного жилета на гребной развалюхе?

— Дай мне секунду, мы тебя вытащим, — сказал я и поплыл обратно к лодке. — Держись как можно крепче.

Девушка в негодовании запрокинула голову и так широко раскрыла рот, что, вероятно, чуть не вывихнула челюсть.

— На нем два спасательных жилета, Ева, — тихо сказала девушка с глазами цвета виски. — Надеюсь один, и он оттащит тебя к той лодке.

— А, точно.

Ева схватилась за лодку. Очередная волна нахлынула, подбросила нас и снова уронила, но лодка под воду не ушла.

— Ты же вернешься за Алли, правда?

— Со мной все будет в порядке, Ева... — заспорила вторая девушка.

— По-моему, первой надо спасти тебя, — сказал я девушке в зеленом, которую, как я понял, звали Алли.

Холод пробирал до костей.

— Ей шестнадцать, и она плавает намного лучше меня, — повысила голос Ева.

— Это абсолютная правда, — подтвердила Алли, стуча зубами. — Пожалуйста, забери Еву. Я подожду.

— У тебя идет кровь, и спорить нам некогда.

Нас потащило течение. Я принялся грести ногами, чтобы удержаться между девочками.

— Ранена голова, не ноги. Со мной все будет в порядке. — Она бросила встревоженный взгляд на Еву.

— Что, прости?

С каких это пор ссадина на ноге считается серьезнее раны на голове?

— Она правда плохо плавает. Пожалуйста, спаси ее, — взмолилась Алли. По ее подбородку стекала розоватая вода. — Как тебя зовут?

— Хадсон Эллис.

Мы и так потеряли слишком много времени. Я расстегнул верхнюю пару застёжек, и, как только снял жилет с плеч, его перехватила Ева.

— Эй...

— Хадсон, — повторила Алли, все так же стуча зубами. — А я Алессандра. Не знаю, есть ли у тебя братья и сестры, но для меня нет ничего и никого важнее сестер.

Так они сестры. Вот почему она со мной спорила.

— И балета, — пробурчала Ева, по очереди просовывая руки в жилет, пока нас качало на очередной волне.

— Ничего и никого, — повторила Алессандра, пристально глядя мне в глаза. — Забери сперва мою младшую сестру. Пожалуйста. Я ее тут не остав-

лю. — Ее взгляд был полон страха, брови нахмурены, губы поджаты, но острый подбородок непокорно вздернут. — Я без нее никуда не поплыву.

Черт возьми! Я бы и сам не оставил Кэролайн или Гэвина. Я понимал ее на клеточном, примитивном уровне. Да, иногда мы с ними собачились, но всегда поддерживали друг друга, несмотря ни на что. Алессандра переживала за своих родных так же сильно, как я за своих. В груди словно что-то надломилось. Мне вдруг показалось, что мы с ней родственные души, пусть это и противоречило здравому смыслу: все мое благоразумие, видимо, размокло в воде.

— У меня тоже есть брат и сестра, — сказал я, потянувшись к следующей паре застежек. — Я все понимаю.

Она в замешательстве сощурила глаза:

— Что ты делаешь?

Я высвободил из жилета правую руку, ухватился за лодку, стащил с левой руки жилет, покрытый желтым неопреном, и протянул ей:

— Надевай.

— Нет. — Она посмотрела на жилет, а потом снова на меня. — Тебе понадобится жилет. Волны слишком большие.

— Не понадобится. Я прекрасно плаваю, к тому же другого выхода у нас нет. — Я улыбнулся — хотелось бы верить, что ободряюще. — И пяти минут не пройдет, как вы обе будете у нас на лодке.

— Пять минут? — в панике переспросила Ева.

— Меньше, — повторил я, не сводя глаз с Алесандры. — Пять минут — это недолго, ты справишься. И я буду рядом. Возьми жилет.

Я нарушил все существующие правила проведения спасательных операций, но мне было глубоко плевать. Алли покачала головой:

— Я не могу так с тобой поступить.

— Я тебе никто, — напомнил я ей.

— Нет. Ты Хадсон Эллис.

Ее руки дрожали.

— Тогда мы в тупике, потому что ты не оставишь сестру, а я не оставлю тебя, — сказал я и подтолкнул к ней спасательный жилет. — Я довольно упрям, так что чем быстрее согласишься, тем меньше вы пробудете в воде.

— Ну же, Алли! Я сейчас околею! — взмолилась Ева.

Алессандра взяла жилет. Как только она его надела, мы все втроем поплыли к Гэвину.

Когда я помог девушкам забраться в нашу лодку, губы у обеих уже приобрели синеватый оттенок, а волны поглотили то, что осталось от их суденышка.

— О чем ты вообще думал? — рявкнул на меня Гэвин.

— Они живы.

Алессандра пыталась отнекиваться, но я все равно всучил ей свое черное худи. Затем мы укутали Еву во все полотенца, что у нас были, и надежно усадили обеих.

— Тебе надо к врачу, — сказал я.

Алессандра застегнула молнию на худи и покачала головой:

— Тогда мама узнает, что мы брали лодку.

Серьезно? У меня глаза на лоб полезли.

— Если тебе нужен врач, давай лучше съездим, — прошептала Ева.

— Не нужен, — резко заверила Алессандра сестру. — Ты хоть понимаешь, что она с нами сделает?

Что за хрень? Даже когда нас с Гэвом ловили с поличным, первой реакцией мамы всегда было облегчение от того, что наш собственный идиотизм нас не погубил.

— Можем просто позвонить папе и подождать. Ты же не расскажешь ей, что я... — начала Ева, и ее глаза наполнились ужасом.

— Я хоть раз ей о чем-то рассказывала? — парировала Алессандра, пряча руки в рукавах.

Худи на ней сидело почти как платье.

— Разрешешь осмотреть твою голову? — спросил Гэвин, протискиваясь мимо меня.

Нас снова качнуло. Наша лодка была глубже гребной, но задерживаться не стоило: надвигался шторм.

Алессандра кивнула. Гэвин склонился над ней, осматривая рану.

— Небольшая царапина, кровоточить перестала. Наверное, швы накладывать не придется, — сообщил он, а затем бросил на меня взгляд, означавший, что о моем поведении мы поговорим позже.

— Не могли бы вы, пожалуйста, отвезти нас домой?

Алессандра расправила плечи и взяла себя в руки со скоростью, которая одновременно и впечатляла, и немного раздражала. И все же по глазам было видно, что она не настолько спокойна, как ей хотелось бы. Она как будто играла роль.

— Мы живем...

— Да знаю я, где вы живете, — прервал ее Гэвин, скривившись в улыбке. — Мы вас отвезем.

Откуда он знает? Я зыркнул на него.

— Спасибо, — ответила Алессандра, натягивая на колени мое худи, и скользнула по мне взглядом. — Правда. Спасибо, Хадсон.

— Без проблем.

До чего же приятно было слышать, как она называет меня по имени.

— Будем на месте минут через пятнадцать.

Гэвин посмотрел на меня и указал на консоль. Я последовал за ним к месту штурмана.

— Совсем спятил? — спросил он, качая головой. Я еле успел схватиться за поручень: Гэвин дал по газам и направился мимо пляжей к утесам в западной части города. — И нечего так на нее пялиться. Ты ведь знаешь, кто это? — спросил Гэвин так, чтобы слышал его только я.

— Нет. Зато ты, похоже, знаешь, — ответил я, растирая руки полотенцем, чтобы разогнать кровь. Черт, как же холодно! — И я на нее не пялился.

Это была не совсем ложь, потому что теперь я стоял к ней спиной.

— Да видел я все. Пялился еще как, — усмехнулся он. — И если продолжишь, тебя ждут проблемы. Это младшие дочери Руссо. Алессандра и Ева, если я ничего не путаю. Если думаешь пригласить ее на свидание, забудь. Родители не позволяют им общаться ни с кем вне своего круга, не говоря уже о местных.

Руссо. Одна из семей, которым принадлежат летние дома на утесах. Богачи и аристократы.

У меня защемило в груди.

— А, балерины...

Неудивительно, что я их не узнал. Девочки занимались здесь каждое лето, но в основном в четырех

стенах, пока в августе мать не выводила их на соревнования, ради которых каждый год в наш город съезжались толпы фанатов балета и богатенькие родственники самих Руссо.

— Их же четыре, да?

Я был уверен, что пару раз видел их в кафе, когда туда заглядывал. Но обычно я проводил лето, работая спасателем на пляже.

— Да, — подтвердил Гэвин. — И ты положил глаз на ту, которую Лина прозвала тихоней, так что давай не будем.

— Кто такая Лина? — После того как Алесандра вступилась за Еву, не верилось, что она тихоня.

Гэвин поморщился:

— Их старшая сестра. Ей девятнадцать, она невероятно талантлива, восхитительно красива и страшно меня бесит. Она неприступна как скала, и, по-моему, к несчастью для тебя, у них это семейное.

— Значит, они все-таки общаются с местными, — сказал я, бросив на него многозначительный взгляд.

— Алесандра не Лина. Она не пойдет наперекор родителям, — ответил он. Мы двинулись против течения. — И мы никому не расскажем об этом чудесном спасении, потому что Кэролайн их до чертиков ненавидит. Был один случай с молочным коктейлем, после которого она решила, что сестры задирают нос.

Вот уж чего бы я не хотел, так это расстраивать Кэролайн.

— Вряд ли виновата Алесандра.

Я провел с ней всего пять минут, но уже готов был поклясться, что она не похожа на девушку с претензиями.

— А говоришь, что не смотрел! Я серьезно, им запрещено ходить на свидания. Не хочу стать свидетелем того, как ты распустишь нюни, — сказал Гэвин, закатив глаза, но, к счастью, после этого оставил меня в покое.

Я оглянулся через плечо и увидел, что Алессандра с интересом рассматривает меня. Она явно наблюдательна, потому и заметила, что на мне два жилета. Наблюдательную девушку легко принять за тихоню, особенно когда у нее много сестер.

Она наклонила голову, и мне остро захотелось провести с ней еще немного времени. Не в романтическом плане, само собой, — об этом я не мог и мечтать. Просто было бы здорово узнать, какую музыку она слушает, какие книги ей нравятся, какие фильмы ее любимые. Выяснить, не возражает ли она против того, что ее держат взаперти, и отчего она улыбается. Чем ближе мы подходили к утесам, тем тяжелее становилось у меня на душе.

Я понял, что от всего, что скажу и сделаю в течение следующих пяти минут, зависит, появится ли у меня шанс узнать ее, или же наша встреча останется случайной и я до конца жизни буду гадать, как все могло бы сложиться.

Одной рукой Алли прижимала колени к груди, а другой держалась за поручень. Сестра что-то сказала ей — я не расслышал, — и она отвела взгляд.

Когда мы наконец добрались до огромного пирса на берегу океана и эллинга у подножия утесов, где располагалось большинство летних особняков, нас уже ждали две темноволосые девушки. Одна явно была взволнована, другая — в ярости.

— Кое-кто в бешенстве, — пробормотал Гэвин, глядя снизу вверх на разъяренную брюнетку, ко-

Яррос Р.

Я 77 Вариация : роман / Ребекка Яррос ; пер. с англ. М. Киштаевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : Строки, 2025. — 640 с.

ISBN 978-5-389-30028-6

ISBN 978-5-00216-429-5

Профессиональной балерине Алессандре Руссо не привыкать к трудностям. Под чутким контролем матери она всегда стремилась к совершенству, чего бы это ни стоило. Но когда травма перечеркивает все ее мечты, Алли решает сменить обстановку и уезжает в летний домик своих родителей, где не была много лет. И теперь похороненные воспоминания поднимаются из глубин с новой силой и грозят поглотить ее целиком.

Хадсон Эллис, пловец-спасатель береговой охраны, знает, что мгновение может стоить жизни. Он всегда оказывался в нужном месте в нужное время, особенно когда дело касалось Алли Руссо... до той роковой ночи. Совершив самую непростительную ошибку в жизни, Хадсон подозревает, что секреты, которые он хранит, не позволят ему быть рядом с женщиной его мечты.

Но однажды на пороге у Алли возникает племянница Хадсона, которая ищет свою биологическую мать, и Алли оказывается в невыносимой ситуации. Прошлые и настоящее Алли и Хадсона бесконечно сложны. Нить, которая связывала их много лет назад, давно оборвалась. Но вновь открывшаяся правда может воссоединить их... или разлучить навсегда.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

РЕБЕККА ЯРРОС
ВАРИАЦИЯ

«СТРОКИ»

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Ведущий редактор Мария Логинова
Литературный редактор Елизавета Тимофеева
Корректоры Екатерина Назарова, Надежда Болотина
Специалист по международным правам Наталия Полева

«АЗБУКА»

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 15.08.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 12 000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, г. Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский, пер.	Даниловский муниципалдык округі,
Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Аппараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SPE-39179-01-R